

— Фодань!! — Цаньдань внезапно подкатился ближе и изо всех сил постучался о Фоданя. — Посмотри в телефон!

— В какой еще телефон? — вяло спросил Фодань.

— На форум Дома Яйца! — Цаньдань с увлечением листал экран. — Тут одно яйцо стало нашим шиппером, смотри!

Фодань слегка коснулся экрана.

Из динамика Цаньдань завопил:

— Фодань!! Вай ни!!

Фодань опустил голову:

— Вай ни ту.

— Что-что? — Цаньдань поднял голову. — Что ты сказал? Я не расслышал.

Фодань плотно сжал губы, снова достал салфетку, сложенную с маленьким ушком, и помахал ей в воздухе.

— Вай ни ту, — смущенно пробормотал Фодань, и его скорлупа покраснела.

— Что это Бог Учебы делает? — Сун И подобрался ближе и толкнул Е Сы локтем в ногу.

Е Сы наморщился. От полного недоумения он неосознанно опустил табличку, и лишь когда Хэ Сю уже какое-то время снова бегал по полю, выдал:

— Может, это движение каких-нибудь древних генералов, инспектирующих военный лагерь?

Сун И скосился на него:

— Ты хотел сказать, движение разбитой армии, сдающейся в плен?

Е Сы ахнул:

— Тогда я точно не могу угадать.

— Возможно, он хотел показать, что признает поражение перед твоей детской наивностью, — Сун И скривил губы, схватил край своей футболки и помахал им. — «Пикачу, ты победил, я сдаюсь». Как-то так.

— Пошел ты, — выругался Е Сы, но в глазах заиграли улыбчивые искры. Глядя на Хэ Сю, который вдруг начал активно носиться по площадке, он почувствовал, как все его существо наполняет сплошное удовлетворение.

Кажется, он раньше ни для кого специально не готовил сюрпризов. Когда у Сун И и остальных были дни рождения, он просто дарил то, что они больше всего хотели, и никогда так не заморачивался.

Тайно просить всех о помощи, изо всех сил скрывать, а потом — бац! — вытащить и показать всем.

Оказалось куда приятнее, чем он думал.

— Хэ Сю, вперед! — Е Сы снова поднял табличку повыше и звонко крикнул.

В последние десять минут матча Хэ Сю выложился на полную: ушел с позиции разыгрывающего защитника, непрерывно взвинчивал темп игры, цеплялся за любую возможность перехватить мяч, организовать атаку, забить...

Е Сы смотрел на эту фигуру, и на миг ему показалось, что перед ним не Хэ Сю — столько в нем было неукротимой юношеской энергии, будто перед ним совсем другой человек, не тот, к которому он привык.

Но каждый раз, сделав красивую передачу или заработав очки, тот оборачивался, бросал на него взгляд и едва заметно приподнимал уголки губ — и в этот момент снова становился самым обычным Хэ Сю.

Когда прозвучал финальный свисток арбитра, 4-й класс опережал 12-й класс более чем на тридцать очков. На сколько именно, Е Сы не считал — он видел лишь, как Хэ Сю даже не стал обниматься или пожимать руки игрокам, а сразу рванул к трибунам.

Е Сы опустил плакат и похлопал себя по плечам.

Ох, как затекли.

Пока он был в азарте, ничего не замечал, а стоит опустить руки — как навалилась тупая ноющая боль. Руки полуразогнутыми зависли в воздухе, и сам он чувствовал себя перепелкой, которая тщетно пытается взлететь.

Хэ Сю стремительно подбежал к трибуне, схватился за перила и разом перемахнул прямо перед первым рядом. Ученики 4-го класса ахнули.

Но Хэ Сю не стал делать ничего дальше. Он остановился перед Е Сы и замялся.

— Ты обняться хочешь? — Е Сы серьезно поглядел на него.

Хэ Сю кивнул.

— Подожди немного, я тоже хочу. — Е Сы сшипел от боли, через силу опустил правое плечо, а затем правой рукой подпер левую, наконец освободившись от онемения.

Е Сы распахнул руки и сквозь боль выкрикнул:

— Давай!

Хэ Сю с ходу заключил его в объятия.

Оба были распаренными, и прижавшись друг к другу, ощущали лишь обжигающее тепло. И не просто тепло — они обнимались крепко, намертво сцепившись.

Е Сы и раньше обнимался с Сун И и остальными — на эмоциях во время матчей, но то напоминало столкновение двух дураков: шлепнутся грудью и тут же с брезгливостью отталкивают друг друга. Не то что сейчас — настоящее, крепкое объятие, когда оба изо всех сил обхватывают спину другого и прижимают к себе без остатка.

— Табличку ты сам рисовал? — спросил Хэ Сю.

Е Сы еще не остыл от азарта и, крепко сжимая спину Хэ Сю, воскликнул:

— Умереть какая красота, скажи?!

— Невероятно красиво! — тяжело вздохнул Хэ Сю. — Я никогда в жизни не видел такой прекрасной картины. Это лучше, чем на любых арт-выставках. Ни у одной знаменитой картины нет таких сочных цветов и четкой темы.

Е Сы с трудом перевел дыхание:

— Еще бы! Я, блин, раком на полу ползал и вырисовывал миллиметр за миллиметром. Скажи еще, что это не шедевр невероятный!

— Вершина мастерства! — поддержал Хэ Сю. — Спасибо за труд.

— Да ну, ерунда. — Е Сы почувствовал, что почти задыхается, и шевельнулся. Хэ Сю тут же заботливо отпустил его, хотя Е Сы все еще чувствовал, что возбуждение Хэ Сю ни капли не утихло. Да и сам он был взбудоражен. Он похлопал по пустому стулу рядом: — Садись.

— Давай, — Хэ Сю с ходу уселся вплотную к нему, их плечи соприкоснулись.

Е Сы вдруг о чем-то вспомнил, залез рукой в карман брюк Хэ Сю и вытащил ту самую салфетку.

— А-а, — тут он заметил то самое сложенное ушко. Раньше, стоя далеко, он видел лишь, что Хэ Сю крутил салфетку в руках, но не разглядел ушко.

Е Сы мгновенно все понял и резко ткнул пальцем в свою табличку:

— Из-за этого уха?

— Ага, — улыбнулся Хэ Сю. — Ты ведь любишь складывать ушки?

— Ну да... — Е Сы замер, в душе образовалась странная пустота, сменившаяся щекочущим, труднообъяснимым чувством.

Спустя секунду он нахмурился и спросил:

— А ты в десятом-одиннадцатом классе видел, как я рисовал Пикачу?

— Видел, — кивнул Хэ Сю. — В учительской, когда проверяли работы.

— Вот как, — Е Сы не удержался и спросил снова: — Значит, тогда ты вовсе не был таким холодным и равнодушным, как мне казалось. Тогда почему...

Е Сы осекся на полуслове. Он хотел спросить: «Тогда почему каждый раз, когда я говорил тебе "эй", ты лишь отмахивался скупым "угу" и даже банальным "ага" не удостаивал?» Этот вопрос мучил его все три года старшей школы, и даже после перерождения оставался неразгаданной тайной, превратившись в настоящую навязчивую идею.

Ему просто хотелось услышать от Хэ Сю хоть какое-то оживленное «ха» — не ради чего-то эдакого, а просто получить хотя бы один искренний, чуть более теплый отклик, который дал бы смелость сделать еще один шаг навстречу.

Хотя они уже стали отличными соседями по парте и хорошими друзьями, та давняя заноза оставалась в нем, и всякий раз, вспоминая о ней, он ощущал легкую пустоту.

— Что ты хотел сказать? — Хэ Сю посмотрел на него.

Е Сы помялся, чувствуя, что спрашивать об этом сейчас — как-то ни к селу ни к городу, да и задавать подобный вопрос вполне серьезно звучит глупо. Он и сам не смог бы объяснить, зачем цепляется за эту мелочь.

— Да ничего, — вздохнул Е Сы. — Целый день на ногах, мозги уже совсем задеревятели, сам не понимаю, что несу.

— Бедняга, устал, — Хэ Сю тут же принялся разминать ему руки, а через пару секунд вспомнил, что Е Сы пожаловался на усталость в голове, и второй рукой стал массировать ему виски.

Е Сы чуть не фыркнул от смеха, увернулся и обнял Хэ Сю за плечо:

— Все, лимит дурачества на сегодня исчерпан, завязываем.

— Завязываем, — с серьезным лицом поддержал Хэ Сю.

— Хэ Сю! — снизу из всех сил заорал Ло Хань. — Ты можешь быть ближе к коллективу?! Господин мой! Иди сюда! Девчонки умоляют тебя сфотографироваться с ними!

Парни из баскетбольной команды 4-го класса хохотали до упаду, обнимая друг друга за плечи и выстроившись живой стеной.

— Ребята из нашего класса, давайте все сюда! — Ци Юэ поднялась и помахала рукой. — Все спускайтесь, берите таблички поддерживальщиков, сделаем общее фото!

— Пошли, — Е Сы поднялся.

— Я сам понесу, — заявив это, Хэ Сю опередил Е Сы и притянул табличку к себе.

Е Сы уставился на него:

— Это моя табличка.

— Но сделана она для меня, — с серьезным видом возразил Хэ Сю и потянул плакат еще немного к себе. — Там же огромными буквами написано «Бог Учебы», ты что, не видящий?

— Блин, — Е Сы со смеху снова шлепнулся на стул. И лишь когда все остальные спустились, он пошел вперед, вприпрыжку вышагивая перед Хэ Сю.

Группу рассаживали и расставляли довольно долго. Хэ Сю и Е Сы оказались в самом заднем ряду. Хэ Сю долго мучился с тем, как лучше держать плакат, и в итоге решил, что они с Е Сы поднимут его с двух сторон прямо к подбородкам — так на снимке поместится почти все изображение.

— А старины Ма нет? — внезапно вспомнил Е Сы и громко спросил.

Кто-то из толпы отозвался:

— Он после обеда уехал в город на методическое совещание!

Ци Юэ передала фотоаппарат ученику из другого класса, подбежала к первому ряду и присела на корточки. Фотограф крикнул:

— Четвертый класс!

Все дружно хором отозвались:

— Вперед!

Хэ Сю крикнул очень громко, что немного удивило Е Сы. Сам Е Сы всегда считал эти совместные вопли для фото жутким глупством, поэтому лишь беззвучно раззявил рот, так что от неожиданного рева соседа даже вздрогнул.

<http://bllate.org/book/18378/1766877>